

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 46

2 апреля 2020 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

По оценкам ведущих международных организаций, вспышка коронавируса (COVID-19) окажет значительное негативное влияние на глобальный экономический рост и мировые инвестиционные потоки. В 2020 г. мировую экономику ожидает рецессия, сопоставимая или даже глубже финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., а объем глобальных ПИИ может сократиться на 30–40%. В России в текущем году прогнозируется спад экономической активности на 2%.

Предварительные данные по статистике китайской внешней торговли товарами в январе–феврале 2020 г. свидетельствуют о том, что в условиях эпидемии COVID-19 внешняя торговля Китая сокращалась. Особенно экспорт, который упал на 17,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В товарном разрезе сильнее всего сократился экспорт мебели, одежды и оборудования, по направлениям — в США, Японию и Гонконг. Несмотря на кризисную ситуацию, Китай увеличил импорт минерального топлива в начале 2020 г., за счет чего Россия оказалась в числе стран, импорт из которых увеличился.

По мере расширения повестки торговых переговоров возникает необходимость включения вопросов инфраструктурного развития, так как отсутствие необходимой инфраструктуры может препятствовать развитию международной торговли (особенно в случае развивающихся стран). Вопросы инфраструктурного развития также встречаются в РТС с участием развитых стран (в рамках либерализации рынка госзакупок). Тенденция включения вопросов инфраструктурного развития в тексты современных «глубоких» РТС только зарождается. В будущем РТС могут стать новым инструментом для продвижения и защиты интересов в области инфраструктурного развития, как это было сделано в рамках непреференциального соглашения ЕАЭС–Китай.

I. COVID-19 и кризис мировой экономики

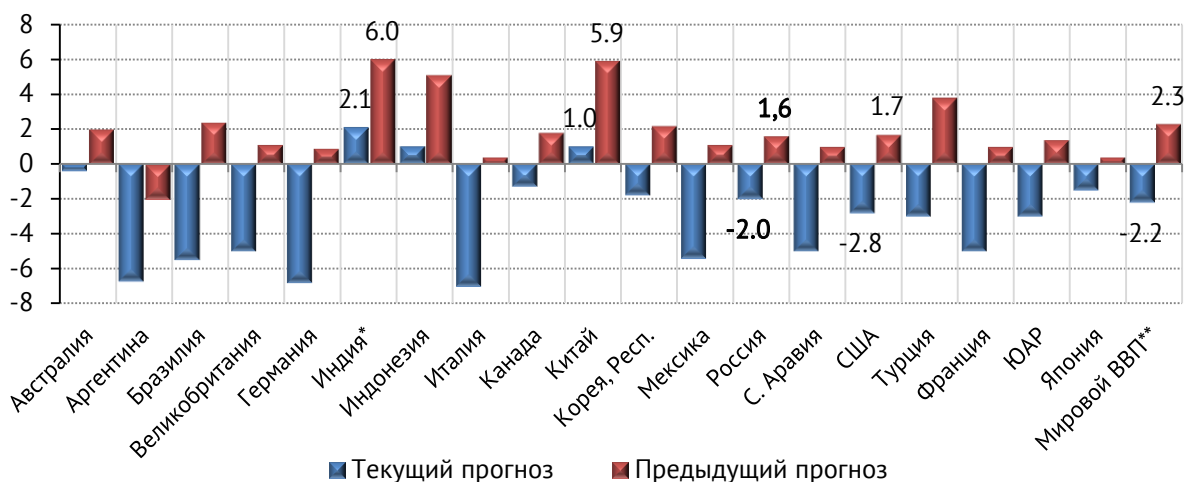
Ещё в начале года в большинстве официальных прогнозов ведущих международных организаций, несмотря на признание ряда проблем¹ намечался дальнейший рост мировой экономики и даже его ускорение. Так, в представленном в январе [докладе](#) по глобальным перспективам экономического развития Всемирный банк прогнозировал рост мирового ВВП по обменному курсу на более высоком уровне (2,5%), чем посткризисный минимум, зафиксированный в 2019 г. По [январским оценкам](#) МВФ ожидалось повышение мирового экономического роста, рассчитанного на базе ВВП по ППС, с 2,9% в 2019 г. до 3,3–3,4% в 2020–2021 гг.

За последние месяцы, после вспышки COVID-19 в Китае – основном драйвере мирового экономиче-

¹ В их число входят усиление торговой напряженности и длительный период неопределенности, ослабление экономической активности в ряде крупных развивающихся стран, дестабилизация мировых цен на энергоносители в результате усиливающейся геополитической напряженности, нестабильность на финансовых рынках, более жесткая денежно-кредитная политика и структурные условия, такие как низкие темпы роста производительности и старение населения, в странах с развитой экономикой.

ского роста, и переносе проблемы на глобальный масштаб, произошёл существенный пересмотр макроэкономических прогнозов. 23 марта Генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гуррия заявил, что убытки в результате распространения COVID-19 уже превысили ущерб от мирового финансового кризиса 2008 г. и от терактов 11 сентября 2001 г., а опубликованный в начале марта прогноз организации о снижении глобального роста вдвое (до 1,5%) выглядит чрезмерно оптимистичным. В этот же день директор-распорядитель МВФ Кристилина Георгиева выступила с [заявлением](#) о краткосрочных перспективах глобального роста. По ее мнению, в 2020 г. наступит рецессия глубже последнего финансово-экономического кризиса, при этом в 2021 г. ожидается восстановление. Согласно [данным](#) Economist Intelligence Unit (EIU) от 26 марта, в 2020 г. в рецессию войдет большинство стран G20, за исключением Индии, Индонезии и Китая, а рост мирового ВВП по обменному курсу составит –2,2% (по предшествующему прогнозу EIU глобальная экономика должна была вырасти на 2,3%).

Динамика реального ВВП в странах G20 в 2020 г. в % (по оценкам EIU)

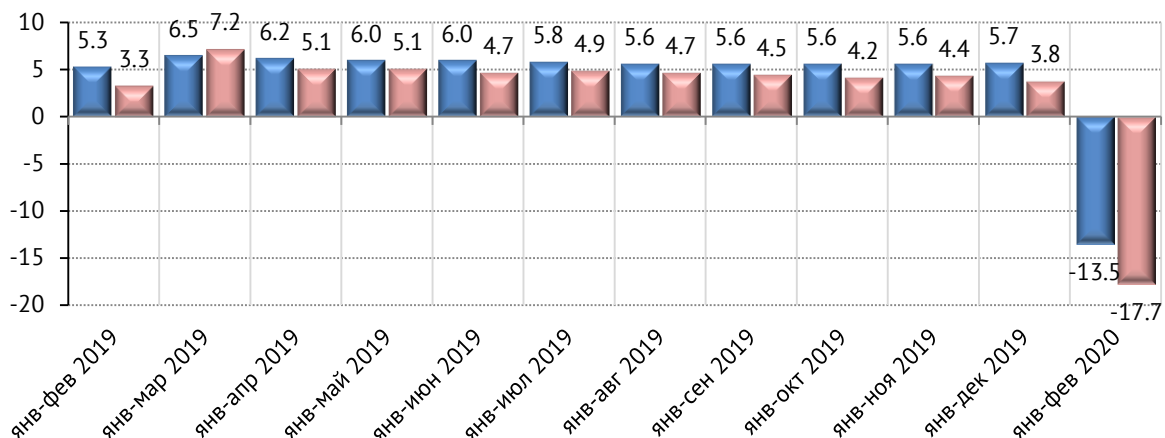
Примечание: * – данные на 2020/21 финансовый год; ** – по обменному курсу.

Источник: EIU.

Выделяют три основных канала влияния COVID-19 на глобальную экономику: 1) прямое воздействие на производство (нарушение работы крупных производственных предприятий, прежде всего, в Китае), 2) нарушение глобальных цепочек поставок (GVC) и функционирования международных рынков; 3) финансовые последствия для компаний и сбои в работе финансовых рынков. Например, по-

следствия прямого воздействия уже [зафиксированы](#) Национальным бюро статистики КНР: по итогам первых двух месяцев 2020 г. объем промышленного производства в Китае сократился на 13,5% (рекордный показатель за последние 30 лет), а доходы промышленных предприятий от основной деятельности упали на 17,7% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года.

Динамика промышленного производства и доходов от основной деятельности промышленных предприятий в Китае, в % к аналогичному периоду предшествующего года

■ Промышленное производство ■ Доходы от основной деятельности промышленных предприятий

Источник: Национальное бюро статистики КНР.

Согласно [специальному выпуску](#) доклада ЮНКТАД Global Investment Trend Monitor от 8 марта 2020 г., при различных сценариях распространения эпидемии COVID-19 приток мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) может сократиться на 5–15%. Проведенный экспертами организации в конце этого же месяца повторный [анализ](#) влияния COVID-19 на перспективы глобальных ПИИ показал, что негативные [последствия](#) будут хуже, чем прогнозировалось ранее. Обновленные оценки экономических последствий пандемии и пересмотр доходов крупнейших многонациональных предприятий (МНП) позволил предположить, что масштабы падения объемов ПИИ в мире могут варьироваться от –30% до –40% в 2020–2021 гг.

61 МНК, входящих в ТОП-100 по критериям ЮНКТАД и оказывающих значительное воздействие на мировые инвестиционные процессы, спрогнозировали сокращение доходов, что подтверждает стремительное ухудшение глобальных перспектив, а 57 из них предупредили о негативном влиянии шока мирового спроса на продажи в текущем году.

За период с 1 февраля до 23 марта почти 80% из 5000 крупнейших МНК (по объемам выручки) пересмотрели прогнозы в отношении роста своих доходов. Если первая общая оценка ЮНКТАД, датированная 4 марта, составила -9%, то через три недели она достигла -30%. В наибольшей степени ожидаемые доходы МНК были пересмотрены в сторону понижения в таких секторах экономики, как энергетика (с –13% до –208%; дополнительный шок вызван недавним стремительным падением цен на нефть), авиаперевозки (с –42% до –116%), отели, рестораны и досуг (с –21% до –41%).

В автомобильной промышленности – типичной индустрии GVC – зафиксировано изменение оценки роста доходов с –44% до –47%, в отраслях, связанных с производством сырья и материалов – с –13% до –20%, в потребительском циклическом секторе – с –16% до –24%, в промышленности в целом – с –9% до –20%. МНК в некоторых из наиболее пострадавших отраслей являются важными глобальными инвесторами.

Данные в региональном разрезе показывают, что в развитых странах величина оценки снижения доходов МНК изменилась с 6% до 35%, в развивающихся странах – с 16% до 20% (в т.ч. в Африке – с 1% до 11%, в Азии – с 18% до 21%, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна – с 6% до 14%), в странах переходного типа – с 10% до 18%. Только в Китае зафиксирована стабилизация индикатора. При этом высокая доля реинвестированных доходов в структуре привлеченных ПИИ свидетельствует о потенциально значительном косвенном эффекте, который потери доходов МНП могут оказать на международное движение капитала.

Что касается российской экономики, то её тренд на снижение начался еще в 2019 г. в условиях непростой ситуации в глобальной экономике и торговле. Всемирный банк четыре раза подряд с начала прошлого года уменьшал оценку роста российского ВВП, а национальная статистика [зафиксировала](#) прирост всего на 1,3%. На замедление темпов экономического развития в России повлияли слабые инвестиции, жесткая денежно-кредитная политика ЦБ (в первом квартале), снижение промышленной активности из-за вступления в силу соглашения ОПЕК+ о сокращении до-

бычи нефти, а также временная приостановка экспорта нефтепродуктов по трубопроводу «Дружба» из-за их загрязнения. В 2020 г. эксперты EIU прогнозируют в России спад на 2%, тогда как преды-

дущий прогноз предполагал рост ВВП на 1,6%. Причем давление на российскую экономику оказывает не только распространение COVID-19, но и нефтяной кризис.

Оценки доходов МНП, входящих в ТОП-5000 по критериям ЮНКТАД, на 2020 финансовый год (отраслевой разрез)

Сектор экономики	Число МНК, пересмотревших оценки в отношении своих доходов в сторону понижения	Величина оценки снижения/роста доходов МНК, %*	Доля капиталовложений в 2019 г., %
Сырье и материалы	483	-20 (-13)	8
Потребительский сектор, циклический	810	-24 (-16)	16
Авиaperевозки	56	-116 (-42)	2
Отели, рестораны и досуг	125	-41 (-21)	2
Потребительский сектор, нециклический	447	-8 (-4)	6
Энергетика	289	-208 (-13)	20
Здравоохранение	216	-2 (0)	3
Промышленность	910	-20 (-9)	14
Автомобили и автозапчасти	169	-47 (-44)	9
Технологии	412	-7 (-3)	11
Телекоммуникационные услуги	125	-4 (1)	11
Коммунальные услуги	220	-9 (-5)	10
Итого	3912	-30 (-9)	100

Примечание: * – цифры в скобках – оценка ЮНКТАД по состоянию на начало марта 2020 г.

Источник: ЮНКТАД.

Оценки доходов МНП, входящих в ТОП-5000 по критериям ЮНКТАД, на 2020 финансовый год (географическая структура)

Группа стран (регион)	Число МНП, пересмотревших оценки в отношении своих доходов в сторону понижения	Величина оценки снижения/роста доходов МНП, %*	Доля реинвестированных доходов в структуре привлеченных ПИИ в 2018 г., %
Развитые страны	2663	-35 (-6)	61
Развивающиеся страны	1249	-20 (-16)	40
Африка	54	-11 (-1)	27
Развивающиеся страны Азия	1031	-21 (-18)	41
Китай	416	-21 (-26)	..
Латинская Америка и Карибский бассейн	124	-14 (-6)	43
Страны переходного типа	40	-18 (-10)	93
Итого	3912	-30 (-9)	52

Примечание: * – цифры в скобках – оценка по состоянию на начало марта 2020 г.

Источник: ЮНКТАД.

СТАТИСТИКА

II. Внешняя торговля Китая в условиях эпидемии COVID-19

В конце декабря 2019 г. власти Китая проинформировали ВОЗ о вспышке неизвестной пневмонии в г. Ухань (провинция Хубэй). Возбудителем болезни стал новый коронавирус, позже получивший название COVID-19. К 11 января 2020 г. стало известно о первом случае смерти пациента, зараженного COVID-19. А 13 января ВОЗ зафиксировала первого зараженного за пределами Китая – в Таиланде. Китай стал **первой** страной, по которой

ударил эпидемия COVID-19. В конце марта Китай **заявил**, что ему «в целом удалось остановить распространение коронавирусной инфекции». Однако эпидемия быстро распространилась в другие страны. На 31 марта в мире было **зафиксировано** больше 800 тыс. случаев заражения COVID-19, из которых только 10% приходилось на Китай. Мировыми лидерами по количеству зафиксированных случаев заражения стали США, Италия и Испания.

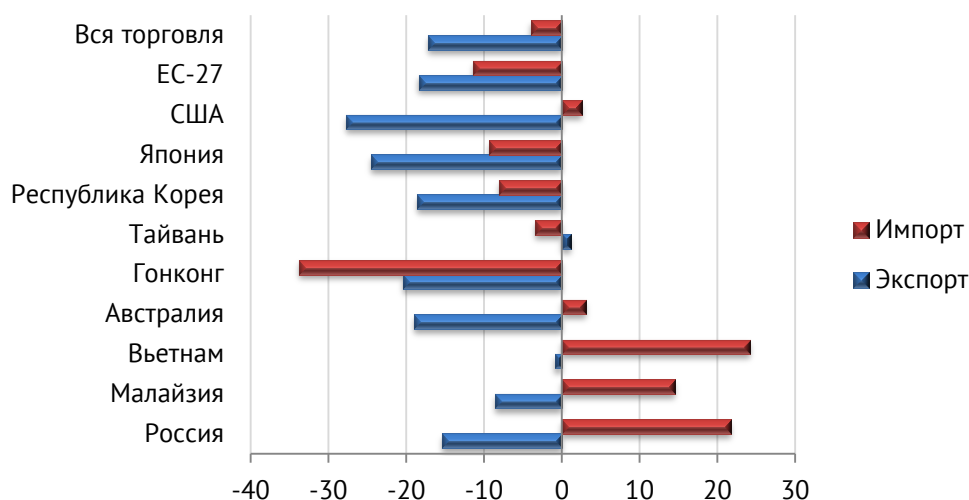

Для борьбы с эпидемией многие страны **ввели** режимы ЧС и ЧП, некоторые объявили о полном или частичном закрытии границ, отменяются или переносятся массовые мероприятия, часть бизнеса перешла на работу из дома или приостановила работу. Таким образом, эпидемия COVID-19 нанесла сильный удар по мировой экономике и её последствия только предстоит оценить.

Что происходило с внешней торговлей Китая в условиях эпидемии COVID-19? По данным Главного таможенного управления Китая, в январе-феврале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. китайский экспорт товаров сокра-

тился на 17,2%, а импорт – на 4,0% (см. рисунок ниже). Среди 10 крупнейших торговых партнеров Китая за этот период китайский экспорт не сократился только в Тайвань. Незначительно вырос китайский импорт товаров из США и Австралии, в то время как импорт из Вьетнама, Малайзии и России вырос больше, чем на 10%. В результате доля России как торгового партнера Китая выросла с 2,9% в январе-феврале 2019 г. до 3,1% в январе-феврале 2020 г. Сильнее всего сократился импорт из Гонконга (-33,7%) и экспорт в США (-27,7%), Японию (-24,5%) и Гонконг (-20,4%).

Динамика внешней торговли товарами Китая в январе–феврале 2020 г. по крупнейшим торговым партнерам (в % по отношению к аналогичному периоду прошлого года)

Примечание: страны расположены в порядке убывания их объема товарооборота с Китаем.

Источник: Главное таможенное управление Китая.

Пекин и провинция Хайнань стали единственными регионами Китая, чей экспорт в январе–феврале 2020 г. вырос по отношению к аналогичному периоду прошлого года (на 6,9% и 17,4% соответственно). На 30,4% сократился объем экспорта товаров из провинции Хубэй и на 32,6% из граничащего с ней Чунцина. Экспорт из провинции Цинхай, которая наименее активно участвует во внешней торговле из всех регионов Китая, сократился на 70,9%.

Торговля какими товарами пострадала сильнее всего? Экспорт 10 важнейших для Китая товарных групп на уровне 2 знаков кода HS (на них в январе–феврале 2020 г. приходилось 68% китайского

экспорта товаров) сократился в стоимостном выражении на 10%–23% (см. таблицу ниже). Сильнее всего упал экспорт мебели (код HS 94) – на 22,8%; одежды, кроме трикотажа (код HS 62) – на 21,3%; и оборудования (код HS 84) – на 20,8%. Наибольшее падение импорта Китая зафиксировано в драгоценностях (код HS 71) – на 33,4%, органических химических соединениях (код HS 29) – на 28,0% и пластмассах (код HS 39) – на 12,9%. При этом, некоторые важные категории импорта Китая – минеральное топливо (код HS 27) и руды (код HS 26) – увеличили объемы торговли (на 9,2% и 6,5% соответственно).

Структура и динамика внешней торговли товарами Китая в январе–феврале 2020 г. по 2-значным товарным группам HS (по отношению к аналогичному периоду прошлого года)

код HS	Название	Доля в экспорте/импорте	Изменение по отношению к янв-фев 2019
экспорт			
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	27,4%	-13,0%
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	16,6%	-20,8%
94	Мебель; постельные принадлежности, матрасы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не проименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем и названием, или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции	3,8%	-22,8%
39	Пластмассы и изделия из них	3,4%	-16,5%
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3,3%	-10,1%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	3,1%	-12,9%
73	Изделия из черных металлов	2,7%	-20,3%
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	2,6%	-19,3%
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	2,6%	-21,3%
29	Органические химические соединения	2,6%	-16,5%
импорт			
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	22,2%	-1,5%
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	20,2%	9,2%
26	Руды, шлак и зола	8,6%	6,5%
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	8,5%	-10,1%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	4,2%	-11,1%
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3,5%	-9,1%
39	Пластмассы и изделия из них	3,2%	-12,9%
29	Органические химические соединения	2,7%	-28,0%
71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	2,2%	-33,4%
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	2,1%	-1,0%

Источник: Главное таможенное управление Китая.

Таким образом, предварительные² данные по статистике китайской внешней торговли товарами в январе–феврале 2020 г. свидетельствуют о том, что в условиях эпидемии COVID-19 внешняя торговля Китая сокращалась. Особенно экспорт, который упал на 17,2% по сравнению с аналогичным пери-

одом прошлого года. В товарном разрезе сильнее всего сократился экспорт мебели, одежды и оборудования, по направлениям – в США, Японию и Гонконг. Несмотря на кризисную ситуацию, Китай увеличил импорт минерального топлива в начале 2020 г., за счет чего Россия оказалась в числе стран, импорт из которых увеличился.

² В течение года возможны корректировки данных таможенной статистики Китая по январю–февралю 2020 г.

III. Вопросы инфраструктурного развития в РТС

Это сокращённая версия статьи, вышедшей в Российском внешнеэкономическом вестнике (№2, 2020).

По мере своего развития «глубокие»³ региональные торговые соглашения (РТС) включают в себя все более широкие вопросы развития торгово-экономического сотрудничества между странами и регионами. В этой связи возникает вопрос о возможности включения в РТС положений, посвященных инфраструктурному развитию. Особенно важной эта тема может быть при заключении РТС по линиям Север–Юг или Юг–Юг, так как именно развивающиеся страны (и в особенности наименее развитые страны) испытывают наибольшие проблемы в вопросах развития инфраструктуры. Однако вопросы инфраструктурного развития можно обнаружить и в РТС по линии Север–Север (например СЕТА и KORUS) – при либерализации доступа на рынки госзакупок, в которые входит и инфраструктурное строительство.

Для России включение вопросов инфраструктурного развития в будущие «глубокие» РТС может быть интересно сразу в двух аспектах – как реципиенту и как донору. При заключении РТС с более развитыми экономиками (например, с Кореей) Россия будет заинтересована в реализации инфраструктурных проектов с участием иностранного капитала и технологий на своей территории. В то время как при заключении РТС с менее развитыми экономиками (например, с Египтом), Россия уже может выступать в качестве делового партнера при реализации инфраструктурных проектов на территории другой страны. Так в реализации инфраструктурных проектов на территории Египта заинтересована РЖД. Таким образом, включение вопросов инфраструктурного развития в будущие «глубокие» РТС с участием России может стать дополнительным инструментом для реализации наших национальных интересов.

³ Под этим термином понимаются региональные торговые соглашения нового поколения, которые включают в себя более широкую повестку, чем традиционные РТС.

Мировой опыт

Несмотря на важность вопроса инфраструктурного развития, многие современные РТС обходят данный вопрос. Среди последних РТС тема инфраструктурного развития упоминается в Соглашении о ЗСТ Китай–Грузия, Всеобъемлющем и расширенном партнерском соглашении между ЕС и Арменией, Всеобъемлющем экономическом и торговом соглашении (СЕТА) между Канадой и ЕС, а также в Соглашении о ЗСТ США–Корея (KORUS). Рассмотрим первые два соглашения более подробно.

Инфраструктурное развитие имеет большое значение для Китая, особенно в свете реализации Инициативы Пояса и Пути. Соглашение о ЗСТ Китай–Грузия включает в себя Приложение 8-С «Транспорт и сопутствующие услуги», статья 2 которого посвящена вопросам развития транспортной инфраструктуры. Обе статьи не несут в себе юридически обязывающую силу, но обозначают планы сторон на сотрудничество в будущем.

Соглашение о ЗСТ Китай–Грузия подписали в мае 2017 г. в Пекине на международном форуме «Один пояс – один путь». В декабре 2017 г. в грузинском черноморском городе Анаклия было начато строительство глубоководного порта. Тогда же к проекту присоединилась китайская машиностроительная компания ZPMC, которая пообещала инвестировать в строительство порта \$50 млн. ZPMC также пообещала обеспечить глубоководный порт Анаклии новейшими контейнерными кранами современных стандартов и другим оборудованием, необходимым для управления контейнерным терминалом. Согласно первоначальному плану, порт Анаклии должен начать работать в 2021 г. После реализации первой фазы его годовая пропускная способность должна составить до 900 тыс. контейнеров. Однако после выхода из «Консорциума развития Анаклии» в августе 2019 г. американской компании «Конти групп», которой принадлежало 42% Консорциума, появились слухи, что проект будет закрыт.

Сотрудничество в области авиатранспорта (Статья 2.2 Приложения 8-С) также не принесло существенных результатов. При поддержке китайской компании Hualing Group в 2018 г. в Грузии появился стартап MyWay Airlines, благодаря которому китайская компания планировала превратить Грузию в транспортный хаб для авиaperелетов между Ев-

ропой и Восточной Азией. Однако компания **приостановила** полеты с декабря 2018 г. по март 2019 г. и на сегодняшний день в авиапарке компании только 2 самолета. Таким образом, несмотря на включение положений об инфраструктурном развитии в текст соглашения о ЗСТ между Китаем и Грузией, сотрудничество между двумя странами в этом направлении не принесло ожидаемых результатов.

Слова «инфраструктура» и «инфраструктурный» 20 раз упоминаются во Всеобъемлющем и расширенном партнерском соглашении между ЕС и Арменией (далее – **Соглашение ЕС–Армения**), подписанном в ноябре 2017 г. Раздел «Другие направления сотрудничества» (Other cooperation policies) данного соглашения в том числе включает в себя главы по транспорту и энергетике. Данное соглашение не содержит конкретных планов в области инфраструктурного развития. Однако в материалах, поясняющих цели соглашения, «повышение взаимосвязанности» между ЕС и Арменией – одно из ключевых направлений сотрудничества. В рамках этого направления стороны добились следующих **результатов**:

- ЕС выделяет средства на улучшение обмена и транзита электроэнергии между Арменией и Грузией, в том числе путем подключения Армении к электросети ЕС;
- При поддержке со стороны ЕС у 1,1 млн жителей Еревана улучшилось качество питьевой воды;
- ЕС парафировал всеобъемлющее Соглашение о воздушном транспорте между Арменией и ЕС. После вступления в силу оно будет способствовать увеличению пассажиропотока между ЕС и Арменией, снижению цен и появлению новых возможностей для бизнеса.

Успех инфраструктурного сотрудничества ЕС и Армении, в отличие от опыта сотрудничества Китая и Грузии, можно объяснить тем, что ЕС реализует комплексный подход. Упоминание инфраструктуры в Соглашении ЕС–Армения стало лишь одним из инструментов, с помощью которых ЕС закрепил свои интересы в этой сфере. Другой важный инструмент – проекты в рамках программы «Восточное партнерство».

Опыт России и ЕАЭС

Вопросы инфраструктурного развития были включены в **Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем**. Однако Соглашение не содержит каких-либо конкретных проектов или обязательств в этой области, а лишь обо-

значает круг вопросов, по которым стороны собираются сотрудничать в будущем. Кроме того, оно имеет непреференциальный характер и вступило в силу только в октябре 2019 г., поэтому пока сложно судить о его влиянии на сотрудничество между ЕАЭС и Китаем в области инфраструктурного развития.

Есть примеры сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в области инфраструктурного развития внутри объединения. При присоединении Кыргызстана к ЕАЭС в 2015 г. был создан Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР), активы которого составили \$500 млн. Инфраструктурное развитие – одно из направлений работы РКФР. Среди инфраструктурных проектов, реализованных РКФР на конец 2019 г., можно выделить:

- Расширение аэровокзального комплекса аэропорта «Ош»;
- Реконструкция международного аэропорта «Иссык-Куль»;
- Строительство малой ГЭС в Чуйской области;
- Открытие дата-центра в Чуйской области.

Кроме того, Россия **предоставила** Кыргызстану грант на \$200 млн на адаптацию к ЕАЭС, а Казахстан, в соответствии с соглашением о развитии экономического сотрудничества с Кыргызстаном в условиях евразийской экономической интеграции, предоставил помощь, эквивалентную \$100 млн, на улучшение таможенной инфраструктуры на границе Кыргызстана. В частности, система ветеринарного контроля Кыргызстана долгое время не соответствовала системам контроля остальных стран ЕАЭС. Но в мае 2019 г. ЕЭК **одобрила** результаты аудита системы ветеринарного контроля Кыргызстана и признала ее эквивалентной аналогичным системам надзора остальных членов ЕАЭС.

Выводы

Упоминание вопросов инфраструктурного развития (тем более конкретных инфраструктурных проектов) в самом тексте или в приложениях к соглашениям о «глубоких» РТС остается очень редким явлением. Даже если вопросы инфраструктурного развития упоминаются в РТС, обычно – это необязывающие декларации о намерениях, которые не всегда ведут к желаемому результату. Наиболее успешный пример реализации намерений, обозначенных в рамках РТС, по развитию сотрудничества в области инфраструктурного развития – Соглашение ЕС–Армения, упоминание инфраструктурного развития в котором – часть комплексной политики

ЕС в этой области, подразумевающей и другие механизмы сотрудничества. Чаще всего тема инфраструктурного развития появляется на более глубоких стадиях экономической интеграции, чем зона свободной торговли. Например, отдельные институты, занимающиеся вопросами инфраструктурного развития, есть в рамках Евросоюза (Trans-European Networks, Восточное партнерство), АСЕАН (ASEAN Infrastructure Fund), Африканского союза (Programme for Infrastructure Development in Africa) и ЕАЭС (одно из направлений работы РКФР). Если в РТС и встречается упоминание инфраструктурного развития, то это скорее декларация о намерениях, чем жесткое обязательство.

Как и в мировой практике Россия редко включает вопросы инфраструктурного развития в свои РТС. Главным примером включения этих вопросов в

торговую повестку является Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое содержит статьи о сотрудничестве сторон в области развития таможенной, транспортной, энергетической и других видов инфраструктуры. Однако данные положения не имеют обязывающей силы и носят декларативный характер, а само соглашение не является преференциальным. На более глубоком уровне экономической интеграции (в рамках ЕАЭС) можно найти примеры реализации конкретных проектов в области инфраструктурного развития. Главный пример – помощь в адаптации Кыргызстана к ЕАЭС. Тем не менее, можно ожидать, что в ближайшем будущем вопросы инфраструктурного развития будут чаще встречаться в РТС, в том числе с участием России, для защиты и продвижения национальных интересов в этой сфере.

Главные новости

— Страны G20 **провели** виртуальный Саммит и опубликовали совместное заявление по борьбе с пандемией COVID-19, необходимых шагах по защите мировой экономики и международной торговли.

— ВТО запустила **веб-страницу**, на которой будет опубликована информация о торговых мерах, применяемых странами-членами в борьбе с COVID-19.

— ЕЭК начала вести **мониторинг** мер по преодолению последствий распространения COVID-19 в странах ЕАЭС. Информация доступна на сайте и будет постоянно обновляться.

— «Опора России» **направила** инициативу о поддержке МСП, пострадавших от COVID-19. Предложения включают налоговые каникулы, запрет на блокировку банковских счетов, реструктуризацию долгов, мораторий на проверки. Часть мер уже нашла поддержку у государства.

— ФРС США **снизила** базовую процентную ставку почти до нуля и запустила программу количественного смягчения в попыт-

ке поддержать экономику США. Тем не менее, фондовые рынки продолжают падать.

— США **повысили** ввозные пошлины на самолеты из ЕС с 10% до 15%. И Boeing, и Airbus уже дали понять, что компаниям может понадобиться государственная поддержка, если пандемия COVID-19 затянется.

— Россия **отказалась** сократить свою добычу нефти дополнительно на 1,5 млн баррелей в сутки в рамках новой сделки ОПЕК+. Цены на нефть и курс российского рубля упали. Россия и Саудовская Аравия **сообщили** о планах увеличить добычу нефти. Российские компании – на 4%, Saudi Aramco – на 20%.

— ЕС и Великобритания **приняли** совместное решение приостановить переговоры по сделке после BREXIT в связи с пандемией COVID-19.

— Пандемия стала причиной **отмены** Казахстаном 12-й Министерской конференции ВТО, запланированной на 8–11 июня 2020 г.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС: Алиев Т.М., Гуцин Е.С., Кнобель А.Ю.